

Емельянов Е. П. Национальный вопрос в переписке И. С. Аксакова и Н. И. Костомарова / Е. П. Емельянов // Научный диалог. – 2013. – № 6(18) : История. Социология. Этнография. – С. 21–29.

УДК 94:070.423.5+801.73+811.161.1'42

Национальный вопрос в переписке И. С. Аксакова и Н. И. Костомарова

Е. П. Емельянов

На материале писем И. С. Аксакова и Н. И. Костомарова рассматриваются их взгляды на национальный вопрос в Западном крае и анализируется исторический контекст данной переписки. Показывается, как в изучаемых письмах отразилось соперничество русского и украинского национальных проектов, изложенных, соответственно, Аксаковым и Костомаровым. Рассматриваются также взгляды обоих корреспондентов на польский национальный проект, враждебный вышеназванным концепциям национального строительства.

Ключевые слова: И. С. Аксаков; Н. И. Костомаров; славянофильство; украинофильство; национальный вопрос.

Тридцатилетнее царствование Николая I было охарактеризовано двумя противоположными тенденциями. С одной стороны правительство систематически преследовало проявления общественной активности: печать подвергалась строгой цензуре, а выпуск новых журналов был невозможен без высочайшего разрешения императора [Фризман, 1989, с. 429]. С другой, это время стало эпохой бурного развития российской общественной мысли. Вспоминая эти годы, один из ведущих участников идейной борьбы тех лет Александр Иванович Герцен отмечал: «Писать было запрещено, путешествовать запрещено, можно было думать, и люди стали думать» [Герцен и др., 1958, с. 10]. Именно во второй половине николаевского царствования зародились два направления общественной мысли, сы-

гравшие большую роль в интеллектуальной жизни Российской империи: славянофильство и украинофильство. Несмотря на сходство названий, их идеи заметно различались. Если целью славянофилов являлся отказ русского общества от подражания Европе и развитие России на основе православия, то целью украинофилов являлась культурная автономия украинского народа. В николаевскую эпоху сочинения представителей этих направлений почти не попадали в печать, но с приходом к власти Александра II и смягчением цензуры и славянофилы, и украинофилы смогли приступить к изданию собственных печатных органов.

В январе 1861 года в Санкт-Петербурге начал выходить журнал украинофилов «Основа». Одним из его редакторов являлся талантливый историк Николай Иванович Костомаров (1817–1885), доказывавший в своих статьях непохожесть украинцев в сравнении с русскими и поляками [Костомаров, 1861б, с. 77–79]. В октябре того же 1861 года началось издание газеты «День», которую возглавил один из самых ярких славянофильских публицистов – Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886). В то время в Царстве Польском уже восемь месяцев шли волнения, участники которых стремились к возрождению польской независимости. Газета Аксакова стала одним из немногих периодических изданий, откликнувшихся на эти события.

Во втором номере «Дня», вышедшем из печати 22 октября 1861 года, было опубликовано обращение Аксакова к протестовавшим полякам. В этом обращении он называл их притязания на Киев безумными и утверждал, что своими требованиями они стремятся затушить всякую искру сочувствия к ним [Аксаков, 1886, с. 605]. В этом же номере была опубликована статья известного славяноведа Владимира Ивановича Ламанского, представлявшая собой ответ на опубликованную в журнале «Современник» статью Чернышевского «Национальная бестактность». Чернышевский выступал против ориентации галицийских русинов на русское национальное движение и призывал их поддержать украинофилов [Чернышевский и др., 1950, с. 785]. Возражая Чернышевскому, Ламанский, писал, что малорусы, великороссы и белорусы, несмотря на все различия, образу-

ют один русский народ [Западные окраины..., 2007, с. 160]. Вскоре после выхода этой статьи Костомаров направил Аксакову письмо, в котором делал ему упрёк в неблагодарстве, вызванный невозможностью для поляков печатного ответа на критику «Дня». Кроме этого он заявлял, что готов подписаться под статьёй Чернышевского.

30 октября 1861 года Аксаков написал ответ Костомарову, который позднее был опубликован, благодаря профессору Ивану Васильевичу Помяловскому, предоставившему его издателем писем Аксакова. Возражая на обвинения в неблагодарстве, он утверждал, что только ответил на вызов, и писал: «Как скоро статья «Национальная бестактность» была напечатана по-русски, в России, в русском журнале, то, стало быть – спор открыт и возражать на неё можно. Если же автор статьи, печатая, рассчитывал на то, что возражать будет неловко, что возражателю можно будет зажать рот обвинением в неблагодарстве, – я не знаю, благодарным ли назовёте вы этот поступок?» [Аксаков, 1896, с. 261]. Вместе с этим Аксаков приводил в качестве примера полемики с оппонентом, не имеющим возможностей для ответа в России, статью самого Костомарова «Ответ на выходки газеты (краковской) «Czas» и журнала “Revue Contemporaine”», в которой тот резко критиковал польские заявления о финском происхождении великорусов и отсутствии самостоятельной украинской народности [Костомаров, 1861а, с. 121–135]. Он подчеркивал, что эта статья полностью противоречила статье Чернышевского. По его мнению, статья Чернышевского представляла собой польский голос на страницах русского журнала и соответствовала польским национальным интересам, заключавшимся в ликвидации русского влияния в Галиции. Вместе с тем Аксаков упрекал известного своим демократизмом Костомарова в том, что тот, осуждая выбор галицийскими русинами русской идентичности, выступает с аристократических позиций и идёт против своего народа. Говоря же о своей позиции, он утверждал, что стоит на стороне истории и народа [Аксаков, 1896, с. 258].

Выражая свои взгляды на украинский вопрос, Аксаков заявлял, что не верит в возможность существования отдельного малорусско-

го литературного языка и писал: «Я не постигаю полноты русского развития без Малороссии. Следовательно, последнее соединение с Малороссией, во *всех* отношениях, есть, по моему мнению, такая же историческая необходимость для России, как головы и сердца в организме» [Аксаков, 1896, с. 259, 258]. Вслед за этим Аксаков переходил к тесно связанному с украинским польскому вопросу.

Высказывая свои взгляды на польский вопрос, Аксаков писал, что он желает, чтобы Правительство вывело из Царства Польского русские войска и русскую администрацию, предоставив полякам самостоятельно решать свою судьбу. Одновременно он заявлял, что кроме Царства Польского он не дал бы им ни пяди русской земли, что ему давно хотелось поднять в печати вопрос о разграничении с поляками и совершить в литературе полюбовное размежевание с ними. Вместе с этим он писал: «Ещё бы лучше спросить ваших малороссов (народ) – хотят ли они быть под ляхами? Не угодно ли провести *suffrage universel* (*всеобщую подачу голосов – фр.*) в Галиции?» [Аксаков, 1896, с. 260].

Костомаров написал недатированный ответ на это письмо Аксакова, который также был предоставлен И. В. Помяловским издателям аксаковских писем. Как и Аксаков, Костомаров выдвигал своему оппоненту обвинение в непоследовательности: заявления о невозможности развития украинского языка противоречат идее свободного развития национальностей, горячо отстаивавшейся Аксаковым. Костомаров утверждал, что мечты славянофилов о соединении самодержавия и свободы представляют собой утопию: «Либо поддерживайте государство и тогда сознайте необходимость цензуры, III Отделения, Петропавловской крепости и совершенного порабощения индивидуальной мысли и убеждения воле правительства, либо рискуйте государством, будьте готовы на его разложение если хотите – свободы» [Костомаров, 1896, с. 266].

Высказывая свои взгляды на украинский вопрос, он писал: «Я вовсе не признаю законом, чтобы малороссы не писали по-великорусски, напротив, если они не захотят взять в руки малороссийских книг – я не поставлю им этого в вину. Значит, жизнь

того требует. Не виноваты те, которые хотят по убеждению развития малорусского языка, не виноваты те, которые не хотят читать того, что пишется на этом языке. Но пока – малороссийская письменность растёт и круг читателей увеличивается. Следовательно, есть потребность, и несправедливо вооружаться против права на свободное существование малороссийской литературы» [Костомаров, 1896, с. 266].

Критикуя взгляды Аксакова на украинский вопрос, Костомаров неодобрительно отзывался и о его идеях по разрешению польского вопроса: «Ну, что из того будет, что вы подымете в литературе вопрос о полюбовном размежевании с Польшей? <...> Вы будете писать: это вам поляки, это нам. А можно ли будет кому-нибудь закричать: стойте, господа, мы ни к вам, ни к ним не хотим; мы желаем быть сами по себе. Ведь цензура не пропустит такого заявления; мало этого, ещё в крепость за это посадят. Так как же можете вы решить дело полюбовного размежевания в литературе? Не будет ли это Андрусовский договор, воскресший в XIX веке на столбцах «Дня» <...> Вы находите, что России следует вывести войска из Польши и предоставить её самой себе. Что же из этого выйдет? Разве вы этим удовлетворите Польшу? Поляки не хотят такой Польши, какую вы их жалуете. Поляки хотят Польши в границах Сигизмунда III или хотя бы Яна Собесского. Едва только русские войска выйдут из Польши, как поляки ворвутся в край, составлявший некогда Великое княжество Литовское. Всё католическое и польское пристанет к ним; примут их сторону и толпы православных (бывшие униаты сейчас покинут православие, в этом уверяют самые пламенные ревнителы православия, но знающие хорошо белорусский край). Другие православные воспротивятся; поднимется бестолковая междуусобная война. Русские должны будут водворять порядок, пойдут снова на Варшаву, возьмут её и опять начнут держать Польшу в ежовых рукавицах. Какой же результат выйдет из всего? Напрасное кровопролитие и больше ничего» [Костомаров, 1896, с. 264–265].

Обсуждавшиеся в переписке Аксакова и Костомарова польский и украинский вопросы были частными проявлениями одного

из важнейших вопросов восточноевропейской истории XIX столетия, касавшегося национального строительства в полиэтничных имперских государствах. В то время концепция национального государства, смысл которой, по словам Костомарова, заключался в «сочетании государственного единства с единством народности» [Костомаров и др., 1994, с. 12], начинала овладевать умами большинства интеллектуалов Восточной Европы. Однако применению этой концепции к данному региону мешал смешанный характер населения и отсутствие компактных территорий проживания различных этносов. Дополнительную сложность создавал тот факт, что большинство населения империй Габсбургов, Романовых и Османов находилось на стадии традиционного общества, характеризующегося отсутствием стандартизированной культуры и наличием региональных вариантов этнических идентичностей. Воздействие данных факторов вело к тому, что одни и те же территории и этнические группы становились объектами конкуренции различных национальных проектов [Миллер, 2008, с. 9].

Письма Аксакова и Костомарова отразили соперничество русского и украинского национальных проектов на территориях Российской (Юго-Западный край) и Австрийской (Королевство Галиция и Лодомерия) империй. Если, по мнению Аксакова, малороссийское население этих областей являлось составной частью «большой русской нации», то, по мнению его оппонента, малороссы представляли собой самостоятельный народ. При этом одинаково неприемлемым для обоих корреспондентов являлся польский национальный проект, включавший малороссов в польскую нацию и объявлявший украинские земли частью польской национальной территории. Высказывая свои взгляды на решение польского вопроса, Аксаков отстаивал идею польского национального государства, включающего только те территории, на которых польское население составляло большинство. Но это предложение подверглось жёсткой критике Костомарова, который понимал, что границы Царства Польского не удовлетворят сторонников польского национального проекта, включавших в будущую Польшу земли Украины, Белоруссии и Литвы.

Следует отметить, что со схожих позиций критиковали предложение Аксакова и те славянофилы, которые на практике принимали участие в решении государственных вопросов. Один из авторов крестьянской реформы 1861 года князь Василий Александрович Черкасский в письме Аксакову замечал: «То, что Вы предлагаете, равносильно немедленной войне с Польшею и новому, неизбежному и для неё и для нас порабощению нами. Конечно, Вы не того желаете и не того ищете; мы не можем *теперь* покинуть Польшу, ибо тут немедленно образовывается пустое место, а природа не терпит пустоты ни в мире физическом, ни в мире нравственном. Польша должна быть *нами* воскрешена и нами организована; мы не можем этого сделать, покуда не решимся расчесться с Австрией и обменять Польшу на Галицию, а на это не хватает, кажется, ни денег, ни сил». [Долбилов, 2010, с. 806]. В дальнейшем Черкасский вместе с другими славянофилами (Ю. Ф. Самариным, А. Ф. Гильфердингом и А. И. Кошелёвым) принял участие в реформах, проводившихся в Царстве Польском после подавления восстания 1863 года и ставивших своей целью создание опоры русской власти на польских территориях в лице крестьян-землевладельцев.

Литература

1. Аксаков И. С. Об украинофильской агитации львовской газеты «Дело» / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Сочинения : том 3 / И. С. Аксаков. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 596–610.
2. Аксаков И. С. Письмо Н. И. Костомарову / И. С. Аксаков // И. С. Аксаков в его письмах : том 4. – Санкт-Петербург : Императорская публичная библиотека, 1896. – С. 257–263.
3. Герцен А. И. Россия и Польша / А. И. Герцен, Ю. Г. Оксман // Герцен А. И. Сочинения в 30 томах : том 14 / А. И. Герцен. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 7–59.
4. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера / М. Д. Долбилов. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – 999 с.
5. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.]. – Москва : Новое литературное обозрение, 2007. — 605 с.
6. Костомаров Н. И. Две русские народности / Н. И. Костомаров // Основа. – 1861-б. – № 3. – С. 33–80.

7. *Костомаров Н. И.* Мысли южноруса / Н. И. Костомаров, М. Т. Яценко // Костомаров М. И. Слов'янська міфологія. – Київ : Либідь, 1994. – С. 309–314.

8. *Костомаров Н. И.* Ответ на выходки газеты (краковской) «Czas» и журнала «Revue Contemporaine» / Н. И. Костомаров // Основа. – 1861-а. – № 2. – С. 121–135.

9. *Костомаров Н. И.* Письмо И. С. Аксакову / Н. И. Костомаров // И. С. Аксаков в его письмах : том 4. – Санкт-Петербург : Императорская публичная библиотека, 1896. – С. 263–268.

10. *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм / А. И. Миллер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. – 242 с.

11. *Фризман Л. Г.* Иван Киреевский и его журнал «Европеец» / Л. Г. Фризман // Европеец : журнал И. В. Киреевского : 1832. – Москва : Наука, 1989. – С. 385–479.

12. *Чернышевский Н. Г.* Национальная бестактность / Н. Г. Чернышевский, Н. М. Чернышевская // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : том 7 / Н. Г. Чернышевский. – Москва : Гослитиздат, 1950. – С. 775–793.

© Емельянов Е. П., 2013

National Question in Correspondence between Ivan Sergejevich Aksakov and Nikolay Ivanovich Kostomarov

E. Emelyanov

The article studies the views of Ivan Aksakov and Nikolay Kostomarov on the national question in the Western Krai basing on their letters to each other and analyzes the historical context of their correspondence. It is shown how the letters under study reflected the competition between the Russian and Ukrainian national projects outlined by Aksakov and Kostomarov respectively. The author also covers the views of the both correspondents on the Polish national project which was opposed to the abovementioned conceptions of the nation building.

Key words: I. S. Aksakov; N. I. Kostomarov; Slavophilism; Ukrainophilism; national question.

Емельянов Евгений Павлович, ассистент кафедры европейских исследований Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, аспирант Института истории и археологии, Уральское отделение Российской Академии наук (Екатеринбург), sverdlovsk89@mail.ru.

Emelyanov, E., assistant lecturer, Department of European Studies, Institute of Social and Political Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, post-graduate student, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg), sverdlovsk89@mail.ru.